

— То, что ты сделал для меня, уже достаточно.

В этом мире нет пира, который длится вечно.

Свет в глазах Цзинь У погас, он не решался смотреть на Цзи Чжайсина, просто молча шёл вперёд.

... Как может существовать такой человек?

Он уже сделал так много, но при этом словно не хотел ни с кем связываться. Будто в любой момент мог... просто уйти.

Человеческое испытание — это грандиозное событие в мире культивации. Молодых культиваторов, мечтающих преодолеть преграды, не счесть, но тех, кто действительно решается участвовать, осталось совсем немного.

Ведь если силы недостаточно и цель не достигнута, это не только принесёт славу тщеславного и самонадеянного, но и выставит культиватора в невыгодном свете перед великими мастерами, что затруднит возможность быть замечённым или даже стать их учеником.

Особенно в последние годы, когда многие, считающие себя недооценёнными, устраивали беспорядки, один из великих культиваторов предложил коварный план. Он предложил записывать на духовные камни сцены испытаний участников, создавать копии и продавать их по две высшие духовные камня за штуку, чтобы любой мог увидеть, действительно ли великие мастера завидуют талантам и притесняют их.

— Этот метод вызвал огромный ажиотаж среди культиваторов.

К примеру, духовный камень с записью испытания одного великого мастера, достигшего полушага к этапу Разделения Духа, на чёрном рынке мог быть продан за четыре тысячи высших духовных камней, что говорит о страсти культиваторов.

Сказать, что это делается ради изучения методов совершенствования и исправления ошибок, — это лишь красивые слова. Большинство же просто хотят удовлетворить своё любопытство и жажду узнать больше о великих мастерах.

Цзи Чжайсин участвовал в качестве гостевого культиватора Секты Огненного Феникса.

Он прибыл в зал, подал прошение и ждал около часа, прежде чем получил ответ.

Его прошение было принято, и Человеческое испытание должно было начаться через два дня.

Цзи Чжайсин поднялся, чтобы уйти, его взгляд случайно упал на угол зала. Проводящий его культиватор, казалось, смутился и тихо объяснил:

— Там установлены духовные камни, они записывают каждого прибывшего. Мы не имеем дурных намерений.

Черноволосый культиватор лишь кивнул, затем поднялся и ушёл.

Перед началом Человеческого испытания великие мастера обсуждали, действительно ли Секта Огненного Феникса выдвинула своего давно не появлявшегося молодого мастера, о котором ходили слухи, что он обладает кровью Феникса.

Се Чимэн сначала тоже так думал.

Пока не получил это прошение.

Право управления Человеческим испытанием каждый год переходило к другому великому мастеру. В этом году оно должно было достаться главе Секты Огненного Феникса, но из-за того, что он выдвинул кандидата, это право перешло к Се Чимэну, также находящемуся на этапе Разделения Духа.

Се Чимэн был великим мастером-одиночкой. На его уровне мастерства наличие или отсутствие секты уже не имело значения, и, поскольку он не имел определённых обязательств, другие великие мастера и крупные секты относились к нему с уважением.

Когда Се Чимэн увидел прошение и узнал, кого выдвинула Секта Огненного Феникса, он даже слегка удивился, и в его голове возникла странная мысль.

Мало кто знал, что именно Се Чимэн предложил записывать испытания на духовные камни. Он всегда любил зрелища и сам создавал их, что было необычно для великого мастера, достигшего этапа Разделения Духа. Услышав имя «Цзи Чжайсин», он сразу вспомнил незабываемую сцену.

На церемонии даосских спутников Патриарха Юнь Шу в Секте Меча Минлин.

Многие обращали внимание на то, что Цзи Чжайсин смог разорвать связь с Патриархом Юнь Шу, но Се Чимэн заметил, как красиво он владел мечом и как скрытно, но гордо смотрел. Это убедило его, что Цзи Чжайсин не исчезнет бесследно.

И действительно, юноша не разочаровал. Он либо оставался спокойным, либо совершал что-то грандиозное.

Се Чимэн слегка улыбнулся, приказав ученикам немедленно активировать духовный камень и

записать образ Цзи Чжайсина. Ему не нужно было ничего делать, просто запечатлеть его внешность.

И этот духовный камень был немедленно распространён, по цене в две высшие духовные камня, хотя он содержал лишь обычную сцену перед Человеческим испытанием.

Те, кто имел доступ к этим камням, не скупилась, просто удивляясь, насколько быстро он появился.

Камень действительно содержал лишь короткий отрезок записи.

Черноволосый мечник с серым древним мечом, стройный и изящный, в бледно-зелёном одеянии, напоминающем весенний дождь.

Сказать, что его силуэт был привлекательным, — это ничего не сказать. Он словно притягивал взгляды, заставляя желать увидеть его полностью и даже дотронуться до его тонкой и изящной талии.

Затем, словно почувствовав присутствие духовного камня, он обернулся, и его чёрные, глубокие глаза были запечатлены. Его бледный подбородок и алые губы застыли на изображении, мгновенно приковывая внимание.

Казалось, он смотрел сквозь камень на тех, кто находился за ним. В этот момент многие потеряли голову.

Запись внезапно оборвалась.

Те, кто смотрел запись, были в восторге!

Сначала они восхищались его внешностью, а затем внезапно осознали, что этот человек кажется знакомым.

Многие из них случайно присутствовали на церемонии даосских спутников в Секте Меча Минлин.

Слухи, которые не могли сдержать, распространились в одночасье, и, казалось, весь мир культивации узнал.

Этот культиватор был тем самым, кого Патриарх Юнь Шу выбрал в качестве спутника, чтобы дополнить духовный корень своего ученика.

Но этот «спутник» оказался столь решительным, что, не дожидаясь действий Патриарха, сам отказался от своей кости Дао и исчез из мира культивации.

И вот он вернулся, и способ его появления был столь необычен.

Цзи Чжайсин не скрывал ни своей внешности, ни уровня мастерства.

Он считал, что в Великом мире он всего лишь никому не известный культиватор, и лишь ученики Секты Меча Минлин могли его помнить.

Но культиваторы из различных сект, увидев эту запись на духовном камне, проявили к нему невероятный интерес и любопытство, желая лично увидеть его на Человеческом испытании.

[Система]: Се Чимэн выглядит как чёрный торговец, продающий пиратские товары.

Запись на духовном камне была яркой и красочной, словно человек на ней оживал, стоя перед глазами. Запечатлённый в зелёном одеянии, он излучал изящество и харизму, а его взгляд, полный очарования, был прекрасен.

Запись оборвалась.

Но те, кто смотрел её, были в смятении.

Лу Дэнмин уже много раз пересматривал эту сцену. Их встреча много лет назад казалась сном, и тогда, находясь под контролем своего наставника Юнь Лю, он не смог увидеть истинное лицо «Цзи Син» — даже на церемонии в Секте Меча Минлин он не смог присутствовать, так как проходил испытание.

Возможно, это было к лучшему.

Но это был первый раз, когда он увидел лицо «Цзи Син», и оно превзошло все его ожидания, став ещё более прекрасным.

Только теперь Цзи Чжайсин, вероятно, уже забыл его.

В этот момент ученик пришёл сообщить, что наставник Тан Хуаймэн прибыл.

Лу Дэнмин, в панике, инстинктивно хотел спрятать духовный камень, который он так часто пересматривал, но из-за своей поспешности уронил его, и он разбился, но запись всё же проигралась.

Тан Хуаймэн, увидев это, сначала не придавал значения, даже хотел помочь поднять, но, заметив, кто был на записи, слегка замер.

— ... Это он?

Культиватор в светло-фиолетовом одеянии шёл впереди, его шаги были лёгкими, но спина слегка сгорблена, голова опущена. Если бы не их уровень мастерства, подтверждающий их статус, их можно было бы принять за слуг из мира смертных.

Цзи Чжайсин не увидел великого мастера, управляющего Человеческим испытанием. С самого начала его сопровождали эти культиваторы.

Они прошли через узкий переулок, мимо множества зданий с высокими и низкими крышами, и, наконец, достигли места, окружённого зелёными горами и чистой водой. Конечно, там также ощущались мощные колебания духовной энергии.

Между двумя пространствами образовалась щель, наполненная взрывной духовной энергией. Если прикрыть глаза духовной силой, можно увидеть вход в скрытый мир.

<http://bllate.org/book/15565/1385568>